

Ки Лэ хотел схитрить и проучить его, но Инь Шицзянь ведь тоже та еще лисица.

Она подумать не мог, что Ки Лэ окажется из семьи Ки!

Юй Тун вздрогнула, словно пораженная сорвавшимся с небес громовым разрядом, который ударил прямо в нее.

Заметив, как сильно изменилось лицо этой женщины, Ки Лэ с издевкой протянул:

- Вы так крепко сплели руки, я уж подумал, что это новая пассия господина Иня.

Он что, ревнует? Инь Шицзянь невольно усмехнулся.

- Маленький господин Ки совершенно меня не понял, – сдерживая улыбку, ответил он с напускным безразличием на лице. – То, что она пришла со мной, еще не значит, что она моя спутница.

Услышав это, Юй Тун недоверчиво уставилась на мужчину:

- Господин Инь, вы...

- Я лишь выполнил просьбу барышни Юй и провел ее на прием.

- Господин Инь, да что вы такое несете?! – Юй Тун запаниковала, невольно повысив голос.

- Цель барышни Юй уже была достигнута, но я никак не ожидал, что она выкинет такое! – Тон Инь Шицзяня внезапно стал суровым. – Мало того что она опорочила доброе имя маленького господина Ки, так еще посмела поднять на него руку!

Он говорил с такой уверенностью, словно и впрямь был совершенно ни при чем.

В этот момент к ним подошел старший брат Ки Лэ. Услышав подобные речи, он с мрачным лицом направился напрямик к своему драгоценному младшему брату.

И точно: на левой щеке Ки Лэ отчетливо алел след от пяти пальцев.

Стоило появиться самому яркому представителю клана Ки, как зеваки тут же оживились, с предвкушением наблюдая за развязкой.

- Имеете ли вы что-то против моего младшего брата, барышня Юй? – холодно произнес Ки

Жуй, излучая мощную давящую ауру.

– Я нет, я ничего... – Юй Тун запаниковала и с надеждой посмотрела на Инь Шицзяня. – Господин Инь, почему... почему вы так со мной поступаете?

Как бы не так. Инь Шицзянь затеял всё это ради нынешнего момента, так что он мог лишь добить упавшую в яму, но никак не собирался ей помогать.

Ки Лэ послушно спрятался за спину старшего брата и в уголках глаз, скрытых от чужих взоров, показал старому хрычу язык.

На прием собрались сливки общества и знатные вельможи, и ко всей этой драме они отнеслись с изрядной долей пренебрежения.

Стоя за спиной брата, Ки Лэ спокойно наблюдал за всем происходящим вокруг.

То ли ему мерещилось, то ли кто-то действительно неотрывно следил за ним.

– Барышня Юй, если мой младший брат чем-то вас оскорбил, я как старший готов принести свои извинения, – произнес Ки Жуй, глядя на Юй Тун. – Но если...

Ки Лэ тоже посмотрел на брата. Тот на мгновение замолк, а затем продолжил:

– Если вы просто решили привязаться к моему брату, то за сегодняшний фарс барышне Юй придется ответить по всей строгости.

Едва слова затихли, репортеры тут же засуетились.

Положение семьи Ки в Утуне было известно каждому. И пресса вовсе не страдала слабоумием, чтобы добровольно наживать себе врагов в лице клана Ки.

Совсем другое дело – Юй Тун. Она была лишь простой девушкой из ниоткуда, без влиятельных родственников и за душой ничего не имея.

Часто так и бывает: перед лицом простых людей сильные мира сего действительно могут творить всё, что заблагорассудится.

Ки Лэ вдруг стало по-человечески жаль Юй Тун.

Наверное, в этом и заключается суть изречения: в каждом том, кого жалко, кроется нечто заслуживающее презрения.

Ки Жуй перевел взгляд на Инь Шицзяня:

- Глава Инь, все прибывшие здесь – гости, но эту барышню Юй привели вы, так что...

- Это моя оплошность, но эта барышня действительно не имеет ко мне никакого отношения, – предельно невозмутимо ответил Инь Шицзянь.

- Да нет же... – Юй Тун не знала, как оправдаться. – Господин Инь, за что вы меня губите?

Брови Инь Шицзяня сошлись на переносице:

- Барышня Юй, вы же сами умоляли меня взять вас с собой на прием, так почему теперь всё выглядит так, будто это я вас подставил?

Лицо Юй Туна побледнело, и в этот миг до нее всё дошло.

Этот мужчина от начала и до конца не признавал их связь – ни то, что она девушка Инь Юя, ни то, что она пришла на этот вечер в качестве его спутницы.

Инь Шицзянь ничего этого не подтверждал, а привез ее сюда лишь затем, чтобы посмотреть, как она опозорится!

- Я всё поняла... – горько усмехнулась Юй Тун. – Вы просто использовали меня.

Инь Шицзянь остался холоден. Даже теперь эта женщина так и не прозрела.

- Сколько же народу собралось, какая оживленная картина.

Раздался прохладный голос. Толпа тут же повернулась на звук и увидела спускающегося по лестнице младшего сына главы клана Ки – Ки Юяня.

Ки Лэ окликнул его: «Сяо-шу», но тот даже не взглянул на племянника, устремив тяжелый взгляд на Инь Шицзяня.

- Глава Инь, давненько не виделись. – Ки Юянь вежливо протянул руку.

Инь Шицзянь на секунду замер при виде него, но на лице мгновенно вернулось привычное спокойствие.

- Давненько. – Он никак не ожидал встретить здесь Ки Юяня.

Ки Лэ следил за их рукопожатием. Недавняя реакция Инь Шицзяня не давала ему покоя.

Пусть и всего на мгновение, но он успел заметить перемену во взгляде мужчины.

В том мимолетном взгляде крылось слишком многое – такая сложная гамма чувств, что Ки Лэ поневоле заинтересовался.

Ки Юянь отпустил руку:

– В нашем доме редко бывает так шумно, но подумать только, причиной вновь стал чужак.

Эти слова вновь вызвали легкое волнение в толпе.

– Ки Юянь это сейчас намекает на кого-то?

– Кто его знает...

– Чего гадать? Ясное дело, ту бабу отчитывает.

– Разве Ки Юянь не сидел безвылазно в родовом поместье в деревне? С чего это он вернулся?

– Я впервые его вижу.

– Я тоже...

Ки Лэ пропустил эти перешептывания мимо ушей.

Те, кто отваживался болтать языком на подобном приеме, определенно не стоили внимания, а богатые наследники вряд ли стали бы опускаться до сплетен прямо у них на глазах.

Слова Ки Юяня долетели не только до Ки Лэ, но и до остальных стоявших рядом.

Инь Шицзянь сам не понимал почему, но стоило его взгляду пересечься с глазами Ки Лэ, как под ложечкой неприятно засосало.

– Так это и есть та самая барышня Юй, что устроила погром? – обратился Ки Юянь к Ки Лэ.

Тот кивнул:

- Да.

- Хотя мне и не хочется тебя отчитывать, но ты сам видишь, к чему приводит подобное, – поучал Ки Юянь старческим тоном. – Ле-ле, впредь будь разборчивее. Запомни, что не всякий сброд достоин к тебе приближаться.

- Я ее не знаю, – честно ответил Ки Лэ.

Он действительно не был знаком с Юй Тун. А узнал о ее существовании лишь тогда, когда тот ничтожный бывший привел ее к нему домой.

Ки Юянь загадочно улыбнулся:

- Раз не знаешь, почему же терпел ее оскорбления?

Он резко повысил голос:

- Охрана! С каких это пор охрана нашего дома стала выполнять свои обязанности спустя рукава?!

Ки Лэ чуть нахмурился, не понимая, отчего дядя так взбесился.

Хотя, скорее это походило не на гнев, а на выход накопившейся злости.

Раздумывая об этом, Ки Лэ украдкой покосился на старого хрыча.

Лучше бы он не смотрел – от увиденного любопытство разгорелось еще сильнее.

Взгляд Инь Шицзяня был прикован к дяде, брови сурово сдвинуты, а в глазах плескалась неразделимая буря чувств.

Услышав окрик, подросла охрана. Ки Юянь ледяным взглядом посмотрел на Юй Тун, отчего у той подкосились ноги.

- Барышня Юй, верно? – усмехнулся он. – А теперь попрошу вас на выход.

Краска полностью сошла с лица Юй Тун. Услышав его слова, она до боли сжала руки в кулаки.

Если бы не Ки Лэ, она бы ни за что не совершила столь безумный поступок на приеме и не скатилась до положения всеобщего посмешища.

И во всем этом виноват исключительно Ки Лэ!

Охрана действовала четко: получив знак от Ки Юяня, они тут же выпроводили женщину за дверь.

Стоило ей исчезнуть, как Ки Юянь взял дело улаживания последствий на себя.

Второй брат легонько подтолкнул Ки Лэ в спину и шепнул:

– Иди поблагодари сяо-шу.

Ки Лэ послушно подчинился:

– Спасибо, сяо-шу.

Ки Юянь бросил на него косой взгляд:

– Выбирай друзей с умом. На этот раз кто-то прикрыл твою оплошность, но в следующий раз так может и не повезти.

Дядя продолжал отчитывать его нравоучениями. Ки Лэ чувствовал себя обиженным и не понимал за что.

Но одно он понял точно: этот сяо-шу – человек не простой, куда опаснее второго дяди.

Вот только в одном он никак не мог взять в толк: почему дядя испытывает к нему столь сильную неприязнь?

Хотя общались они совсем недолго, Ки Лэ нутром чуял: Ки Юянь никогда не гнался за славой и богатством в отличие от второго дяди.

Иначе с чего бы ему всю жизнь жить в глухой деревне и практически никогда не показываться на публике?

И тем не менее с самой первой встречи он постоянно чувствовал от дяди лишь злую волю.

Слушая слова Ки Юяня, Инь Шицзянь понимал, что тот говорит аллегориями, и на душе у него скребли кошки.

У них с Ки Юянем было темное, скрытое от чужих глаз прошлое, но с тех пор прошло уже

несколько лет, и ворошить его не было никакой нужды.

Когда толпа рассеялась, Ки Лэ, выслушав порцию нотаций и чувствуя себя неуютно, попрощался со всеми и решил подняться наверх, в свою комнату.

Он не заметил, как проводивший его взглядом Ки Юянь едва заметно прищурился.

Инь Шицзянь хотел было последовать за ним – в конце концов, он знал, что этот сорванец лишь с виду держится холодно, а заперевшись в комнате, наверняка будет горько переживать обиду в одиночестве.

Однако Ки Юянь его остановил:

– Глава Инь, разве тебе нечего мне сказать?

Убедившись, что все разошлись, Ки Юянь сбросил маску ледяного спокойствия.

Инь Шицзянь мысленно тяжело вздохнул, но внешне остался непоколебим:

– Юянь, я не знал, что ты вернулся.

– Я же сказал, – голос Ки Юяня вновь оледенел. – Не смей называть меня так нежно, ты не заслужил.

Опять двадцать пять.

Инь Шицзянь поморщился:

– Здесь неудобно говорить, давай выйдем на улицу. Ци Лэ вернулся в комнату и, стоя в ванной, принялся снова и снова плескать на лицо холодной водой.

Событий этой ночи было слишком много, и он не успевал всё переварить.

Простояв в ванной довольно долго, Ци Лэ наконец смог усмирить раздражение и успокоиться.

Он переоделся, собираясь выйти и спуститься вниз, но у выхода на лестницу столкнулся с однокурсником своего второго брата —

Хо Чэнем.

- Лэ-лэ, я как раз тебя искал. - Увидев его, Хо Чэнь расплылся в мягкой улыбке.

И правда, стоит человеку занять дурную судьбу, как всё валится из рук.

Ци Лэ инстинктивно отступил назад и холодно спросил:

- Зачем ты меня ищешь?

Он не любил Хо Чэня. Терпеть не мог.

Раньше, по правде говоря, не было такой уж сильной неприязни, но потом кое-что произошло.

Все вокруг обманывались внешней оболочкой Хо Чэня, но этот человек вовсе не был так мягок и заботлив, каким казался.

Припомнив тот давний случай, Ци Лэ почувствовал, как в сердце поднялась ещё большая волна отвращения.

Хо Чэнь совсем не удивился его реакции, лишь беспомощно и легко вздохнул:

- Я хочу кое о чём с тобой поговорить.

- Я не хочу слушать. - Ци Лэ без колебаний отказался. Ему даже не нужно было слушать, чтобы примерно понимать, о чём пойдёт речь.

- Ты каждый раз вот так меня отвергаешь? - В глазах Хо Чэня мелькнула тень боли. - Наше недоразумение...

- Никакого недоразумения между нами нет. - Лицо Ци Лэ окаменело. - С того самого дня, как ты стал виться за мной, никаких недоразумений не было.

Хо Чэнь любил его. Любил до степени почти ненормального фанатизма.

Когда-то это было настоящим кошмаром для Ци Лэ.

- Почему ты упорно не хочешь принять меня? - Хо Чэнь опустил голову, и длинная чёлка закрыла глаза, скрывая его истинные эмоции.

- Ты мне не нравишься, - сдерживаясь, произнёс Ци Лэ. - Я уже бесчисленное количество раз чётко и ясно тебе говорил.

- Ты никогда мне не нравился, это всё твои собственные несбыточные фантазии и дешёвая самодеятельность.

Хо Чэнь понятия не имел, какое влияние на его жизнь в своё время оказала эта слежка.

При воспоминании о тех годах взгляд Ци Лэ стал ещё холоднее.

Он должен избавиться от Хо Чэня.

- Лэ-лэ, мне так больно слышать от тебя такое. - Нахмурившись, Хо Чэнь сделал шаг ближе к Ци Лэ и прямо схватил его за запястье. - Неужели я настолько тебе противен?

У мужчины была крепкая хватка, от боли в запястье Ци Лэ невольно издал приглушённый стон.

- Пусти, - гневно глядя на Хо Чэня, потребовал он. - Или ты хочешь, чтобы мой второй брат узнал об этом?

- Так пусть узнает, - тихо проговорил Хо Чэнь. - Мне-то не страшно, почему же боишься ты?

Не дожидаясь ответа, он сгрёб Ци Лэ в охапку и потащил вниз по лестнице.

Боясь, что их кто-нибудь увидит, Ци Лэ отчаянно забился, но оступился и чуть не скатился кубарем со ступеней.

Хо Чэнь крепко обхватил его за талию:

- Если не хочешь привлекать внимания, прекрати брыкаться.

Он ещё смеет угрожать!

Ци Лэ холодно усмехнулся и больше не сопротивлялся.

Они вместе дошли до заднего сада отеля, и Ци Лэ тут же вырвал руку из хватки Хо Чэня.

- Говори, чего ты добиваешься?

В то же время в другом углу сада Инь Шицзянь раздражённо курил; услышав голос Ци Лэ, он невольно замер.

Ночной сад отеля, обдуваемый лёгким ветерком, был почти безлюдным.

Скрестив руки на груди, Ци Лэ холодно бросил:

– Чего тебе в конце концов надо?

Хо Чэнь горько улыбнулся:

– Того, что ты хочешь дать, мне никогда не получить.

– Я же говорил тебе нет.

Скрывавшегося в тени Инь Шицзяня передернуло, он погрузился в мрачные раздумья, глядя на Ци Лэ.

Хо Чэнь присел на деревянную скамью у клумбы:

– Лэ-лэ, ты всегда знал о моих чувствах к тебе.

– Ты мне не нравишься, – на сердце у Ци Лэ скребли кошки.

Хо Чэнь мягко усмехнулся:

– Зато ты нравишься мне. Никто другой мне не нужен.

– ... – Ци Лэ нахмурился и долго молчал, после чего спросил: – А как же мой второй брат?

Второй брат был влюблен в Хо Чэня. Об этом знало всё их семейство.

То, что Хо Чэнь смог стать лучшим киноактёром, пусть и не обходилось без его собственного таланта, в куда большей степени было заслугой помощи и усилий второго брата, стоявшего за его спиной.

И всё же этот человек перед ним — то ли притворяясь, то ли взаправду ничего не замечая — мало того что игнорировал чувства второго брата, так ещё раз за разом пользовался им.

Последние несколько лет Хо Чэнь, с одной стороны, использовал добытые вторым братом ресурсы, чтобы взлететь на вершину славы, а с другой — снова и снова ранил этого самого второго брата.

- Ты вообще думал о том, что чувствует мой второй брат? - Ци Лэ кипел от гнева, но, помня, что здесь, на улице, это могло привлечь лишнее внимание, был вынужден держать себя в руках.

Хо Чэнь на мгновение опешил, затем тяжело выдохнул и холодно спросил:

- Почему ты всякий раз упоминаешь Ци Шэна?

- Да потому что... - он тебе нравится.

Ци Лэ вовремя прикусил язык, и вторая половина фразы застряла в горле.

Второй брат запрещал кому-либо говорить об этом с Хо Чэнем.

- Потому что что? - допытывался Хо Чэнь.

Ци Лэ пришлось выкручиваться на ходу:

- Потому что я его младший брат.

- Так значит, мне нельзя за тобой ухаживать? - Хо Чэнь странно усмехнулся. - Боишься, что он отметелит меня за то, что я увел у него брата?

Услышав это, Ци Лэ в упор уставился на собеседника. Он не верил, что Хо Чэнь не догадывается о чувствах второго брата.

- Насчёт этого можешь не беспокоиться, я обязательно испрошу его согласия. - пояснил Хо Чэнь. - Ци Шэн не настолько неразумен, если...

- Ты что, больной?! - не выдержал Ци Лэ, слушая этот бред.

Его второй брат столько всего отдал ради Хо Чэня, как этот человек может быть настолько бесстыдным?!

Хо Чэнь испугался такой вспышки и принялся угодливо заискивать:

- Лэ-лэ, не сердись.

- Хо Чэнь, открой свои глаза пошире и посмотри на меня! - Ци Лэ вцепился в его воротник. - У меня на лице написано, как сильно я тебя ненавижу! Кто бы ни дал своё согласие, я всё

равно никогда не отвечу тебе взаимностью!

Сколько раз он уже отказывал, да и поведение второго брата было более чем очевидным, почему же Хо Чэнь всё цеплялся и не отставал от него?!

Хо Чэнь замер, а затем его лицо помрачнело. Схватив Ци Лэ за запястье, он ледяным взглядом окинул разозлённого парня.

- Да почему ты не можешь хоть чуть-чуть меня полюбить? Он испробовал все возможные способы, но почему тот ни в какую не хотел испытывать к нему хоть капельку чувств?

У Ци Лэ не хватало сил тягаться с мужчиной, и стоило ему попытаться вырваться, как хватки лишь усиливались, оставляя на белом запястье алые следы.

- Разве я мало сделал для тебя за эти два года? - В голосе Хо Чэня прорезалась сдерживаемая ярость. - Каждый день я старался угодить тебе, дрожал от страха сделать что-то не так...

- Приди в себя! - прервал его Ци Лэ, холодно бросив: - Я никогда не принимал твоих знаков внимания, с самого начала я чётко давал тебе понять, что отказываюсь.

- Тогда объясни, почему ты меня отвергаешь?! - взревел Хо Чэнь. - Я в чём-то плох или по твоему мнению недостоин тебя?!

- Да потому что ты мне не нравишься! - Ци Лэ тоже повысил голос. - Ты мне никогда не нравился, и все твои заигрывания вызывают у меня лишь еще больший отвращение!

- А кто тебе нравится? - Хо Чэнь скрежетал зубами, в его голове уже мелькала одна догадка.

На сегодняшнем банкете он видел, как Ци Лэ о чём-то любезно шептался с каким-то мужчиной. Эта картина наполняла его дикой ревностью, потому что Ци Лэ никогда не показывал такого выражения лица перед ним самим.

Лицо Ци Лэ застыло маской:

- Кто мне нравится, тебя не касается.

Хо Чэнь вдруг усмехнулся:

- Наверное, это Инь Шицзянь?

- А?

Ци Лэ остолбенел.

Если бы этот пацан и правда питал к нему чувства, ему не пришлось бы так мучиться, – приглушённо усмехнувшись, мысленно вздохнул скрывавшийся во тьме Инь Шицзянь.

– Если ты сойдёшься с Инь Шицзянем, неужели твоя семья на это согласится? – презрительно фыркнул Хо Чэнь. – Он старше тебя на столько лет, почему ты можешь полюбить его, а меня — никогда?

Ци Лэ слушал этот непрекращающийся поток слов Хо Чэня: каждое слово по отдельности он вроде бы понимал, но сложенные вместе в предложения от этого человека, они напрочь отказывались укладываться в его голове.

Заметив его молчание, Хо Чэнь решил, что угадал, и его лицо стало ещё страшнее.

– Вы уже переспали?

Лицо Ци Лэ помрачнело:

– Хо Чэнь, советую следить за языком.

– Значит, спали, – Хо Чэнь подался ближе. – Он старше тебя больше чем на круг, он вообще может удовлетворить тебя в постели?

Ночной ветерок трепал чёлку Ци Лэ, принося с собой прохладу. Каждое слово собеседника долетало до его слуха, но почему-то не вызывало холода внутри.

А Хо Чэнь всё не унимался:

– У него к тому же есть сын, ровесник тебе. Чем ты тогда отличаешься от тех молоденьких девиц, что идут в мачехи чужим детям?

Любить человека и, не добившись взаимности, приняться поливать его грязь. Оказывается, вот что Хо Чэнь называл любовью.

Ци Лэ глубоко вздохнул, и опущенные вдоль тела руки сжались в кулаки.

Услышав это, Инь Шицзянь помрачнел.

Похоже, этот Хо Чэнь — фрукт гнилой, но сейчас он не мог просто так выйти из укрытия, чтобы Ци Лэ не подумал, будто он подслушивал, хотя вообще-то он и правда подслушивал.

В кармане вибрировал телефон. Достав его, Инь Шицзянь увидел, что звонит сын.

Он без колебаний сбросил вызов, отправил сыну короткое смс с просьбой не беспокоить и только после этого спрятал аппарат обратно.

– Ци Лэ, ох, Ци Лэ... – Хо Чэнь с горечью посмотрел в небо. – Ты меня глубоко разочаровал.

Он-то думал, что обладает огромным преимуществом: у него есть и внешность, да и с деньгами теперь всё в порядке.

Однако он никак не ожидал, что человек, которого любит Ци Лэ — это Инь Шицзянь.

А ведь тот принадлежал к числу людей, способных в одиночку потягаться со всей семьей Ци.

Ци Лэ молча смотрел на него, сохраняя абсолютное спокойствие.

Уж если человек упрётся, никто на свете его не переубедит.

<http://bllate.org/book/22315/2336617>